

М

не кажется, что всем известную поговорку «Рыбак рыбака видит издалека» поэты, пишущие о своих коллегах, воспринимают буквально дословно: «Поэт поэта видит издалека». Если априори брать идею того, что литература не отчуждена от литературной профессии, а основана на профессиональном, да простят уж меня снобы, умении и навыках владения художественным словом, то однозначно, что мнение мастера о творчестве другого мастера никогда не может быть безынтересным. Более того, для многих читателей, в том числе и литературных специалистов, это мнение зачастую может оказаться и базовым. Вплоть до личных пристрастий. Типа Толстой о Шекспире, Бунин о Горьком, Паустовский о Булгакове и т.д. Но оставим классикам классическое, а наша речь пойдет о современниках.

Мы говорим о книге Вячеслава Ар-Серги «Звезда моя горит высоко...», изданной недавно в Санкт-Петербурге. Вниманию читателя предлагается знакомство с одним из ведущих поэтов страны Дмитрием Мизгулиным. Перед нами интервью и беседы двух поэтов — автора книги с героем его повествования, размышления Дмитрия Мизгулина — о поэзии и о многом, что волнует ныне человека пишущего. «Вся моя биография — в моих книгах и стихах, а что еще добавить к

Вячеслав Ар-Серги, «Звезда моя горит высоко...», Санкт-Петербург, АПИ, 2016.

этому — я не знаю, там, мне видится, что все и есть», — вспоминается одна из сентенций поэта, озвученная Вячеславом Ар-Серги.

Дмитрий Мизгулин вошел в большую российскую литературу уже в зрелом возрасте, совершенно сложившейся личностью. Он, по сути, и не проходил «гладиаторских» школ молодых литераторов, еще беззусыми гуртующихся при громких именах или литобъединениях. Нет, он пришел в литературу так, как приходят к себе домой — после немалого пути. Весь уже нагруженный впечатлениями, идеями и знанием того, что он должен сказать себе, читателям. Сегодня Дмитрий Мизгулин — автор нескольких десятков поэтических книг, изданных как в России, так и за ее пределами. Его имя широко известно и в авторских кругах российской литературы, и читателям, внимательным к искреннему звучанию стихов-исповедей.

«Неравнодушный человек» — частенько говорит о Дмитрии Мизгулине его собеседник Вячеслав Ар-Серги. И мы соглашаемся с ним, в особенности тогда, когда узнаем о небывалых литературных проектах Фонда «Дорога жизни», основанного и всемерно укрепляемого самим поэтом. Масса все-российских литературных мероприятий, звучных литературных премий, помощь авторам — молодым и не очень, издание книг, антологий и... На вопрос Вячеслава Ар-Серги: «Зачем вам это нужно, Дмитрий Александрович?», Мизгулин отвечает кратко и

емко: «Это нужно не только мне, а в первую голову — всем нам. Если бы я так не думал, я бы не делал этого. Но я думаю так, я убежден в этом и — делаю так. Для нашего общего блага».

Тон беседы Вячеслава Ар-Серги и Дмитрия Мизгулина тепло согрет весьма приятным отношением собеседников друг к другу. Это именно разговор интересных друг другу людей. Они говорят, прежде всего, о том, что всецело занимает их — о российской литературе, как духовном маркере дня нашего российского. Они вспоминают и о друзьях-поэтах, которых «иных уж нет, а те далече...». По-христиански тепло, с литературной признательностью — со знанием толка в этом деле. И не может не вызывать уважения их принцип наполненности важными вещами дня нашего текущего, и литературного:

И лишь скорбящая душа
Творит молитву не спеша,
И Ангел в звездной тишине
Не забывает обо мне.

О Дмитрии Мизгулине писали немало авторов. Известных и не очень. Но повествование Вячеслава Ар-Серги о нем смотрится в особом ряду. Его стиль рассказа торит к нужному читателю наиболее близкий путь — он не выставляет себя докой по теме беседы, а сам приглашает к разговору и читателя как сопереживателя, как не чужого человека. Он доверяет ему, и читатель это ясно осознает — особенно тогда, когда автор может быть и не правым, но не диктует только своего мнения. Все у него слагается демократично, и это доверие подкупает читателя — уважением к нему и тактом обращения.

Два интереснейших города — Ленинград (Санкт-Петербург) и Ханты-Мансийск — составили поэтическую прописку многим стихам Дмитрия Мизгулина. Эти города и расстояния между ними стали обителями его поэтических размышлений. Не в последнюю очередь именно поэтому шаг его ли-

тературного курса определен и ясен, он напрямую связан с российской почвой, ее историей и культурой, географией и великими делами, с ее радостями и печалью. И все это кровно и воедино связано с душою человеческой, а без души как же прожить человеку? Да никак. Ведь без души — как без Бога...

Забыв про Родину и Бога,
В привычных радостях труда,
Бредем полночною дорогой
Из ниоткуда в никуда...

А самое сокровенное и выстраданное — как послание тем небесам, что стали маяками на земном пути. Ах, как много людей смотрели на эти маяки... И сколько дум и чаяний посылалось к ним — безответно... А может, уже в тех же вопросах «туда» таился сразу и ответ на них? Чтобы это понять, надо вслушаться чутче. В мир и в себя...

Звезда моя горит высоко,
Небесный указуя путь.
И хорошо. И одиноко.
Вот только холодно чуть-чуть.

Нашлось место в этих беседах и размышлениям о писательской жизни в нашей стране. Много ныне проблем в беспокойном литературском цехе. И решать их надо сообща, в крепкой связке как с властями, так и с читателями — без этого успех далек...

Одна из проблем видится и тут. Книга Вячеслава Ар-Серги досталась мне, можно сказать, чудом — сейчас ее не найти на наших книжных прилавках, забытых «нетленками» коммерческих авторов. Лишь благодаря счастливой случайности я стал обладателем отличнейшей книги, необходимой для специалистов, востребованной простыми читателями, неравнодушными к вопросам дальнейшего развития современной отечественной словесности. А ведь такие издания должны быть, безусловно, доступными, их надо было выпускать соответствующим тиражом, чтобы дать «зеленый свет» к нашему читателю, нуждающемуся в умных, задушевных собеседниках.

